А пока я это делал, задумался об одной странности. Стоило мне только вспомнить об Майлзе, из когда-то увиденного мультика, я также вспомнил и игру того же года про Человека-Паука и её, вроде как, спин-офф про Майлза Моралеса, который больше смахивал на ДЛС про цене фулл прайса, но сейчас это не важно, а что важно, так это почти полное совпадение с тем, что я когда-то видел на экране монитора, с тем, что сейчас происходит здесь. Да, память Гарри из-за его отсутствия во время тех событий не могла сказать мне это со стопроцентной вероятностью, но всё то, что он, а соответственно и я, видел позже в интернете и по старым новостным статьям, говорило об очень большой схожести.

Почти два года назад была вся та шумиха с Мистером Негативом, как прозвали Мартина Ли в новостях, сошедший с ума доктор Отто Октавиус (хотя, если верить моим воспоминаниям, ему было от чего сходит с ума и за что мстить. Но те методы, которые он выбрал… погибло столько невинных людей. Погибла тётя Мэй… ещё и его эта болезнь и неисправный нейроимплант, который сделал все ещё хуже, чем было с его психикой), использовавший так называемое «Дыхание Диавола», чтобы убить множество людей. Все это очень смахивало на сюжет игрушки из моей прошлой жизнь. Тот же Майлз… хотя стоит сказать, что и отличия были, и было их много. Кажется, весь тот конфликт с Ли и Октавиусом развивался не так быстро, как это было в игре, да и некоторые события явно отличались… Люди здесь, кстати, тоже выглядели по-другому. Питер, хоть и был похож на свой аналог из игры, но был более живым, что ли… Мэри Джейн, так вообще, выглядела абсолютно по-другому. Что бы эта секс-бомба выглядела… так. Я даже не знаю, как это описать, но в игре, явно, был кто-то другой. В жизни Мэри Джейн выглядит намного лучше, и если бы Гарри не знал, что по ней сохнет его лучший друг, точно бы к ней подкатил. Но хватит об отличиях и обо всем остальном. Сам факт схожести…

«Выходит, я нахожусь во вселенной игры?» – посетила меня странная мысль, пока я отпускал лишенного яда паучка обратно в террариум и закрывал за собой крышку, тщательно проверяя работу автоматики, чтобы не дать пауку случайно сбежать. – «Ну или в очень на неё похожей… Только вот все то, что было в сюжете двух игр про Паука, давно прошло, а дожить до выхода второй номерной части и уж тем более пройти её у меня к сожалению не вышло. Хотя есть ли разница? Ну, похожа эта вселенная на ту, которую я когда-то видел в игрушке, и что? Если бы местная вселенная выглядела также как в фильмах или комиксах, я бы все равно вел себя абсолютно также, как и сейчас. Ничего бы не изменилось, окажись я вдруг во вселенной очень похожей на ту, которую видел в фильмах с Тоби Магуайром. Ведь я это всё ещё я… ведь так ведь?»

Практически бесшумно открыв разлом нужного размера на перчатке, я положил в него запечатанную колбу с ядом паука, сразу после чего развеял на себе костюм Венома, оставшись во всё той же черной повседневной одежде, и направился к выходу.

Но стоило мне только подойти к выходу, в ожидании, когда автоматика откроет дверь изнутри, после чего я спокойно выйду, уложу тело Гарри спать, а сам в это время воплощу образ Венома и, при диких потерях энергии без носителя, пойду к своему новому человеческому телу, как дверь отрылась и внутрь зашёл (практически забежал) чуть растрепанный Норман Озборн и наткнулся на собирающегося выходить из помещения меня.

– Гарри? – увидев меня, удивленно спросил он, резко остановившись, забыв о том, что куда-то спешил. – Ты почему не спишь? Четыре часа ночи! Ты давно уже должен быть в постели! И что ты делаешь в лаборатории?!

– Да я это… – я начал быстро придумывать более-менее убедительную отмазку. – Над проектом одним решил поработать, вот и засиделся немного. Я уже иду спать, можешь не переживать.

– Проект? Какой еще к черту проект?! – вспылил Норман, но тут же успокоился, начав тереть переносицу. – Гарри, ты болеешь… – начал объяснять он мне, как маленькому ребенку. – Ты должен делать все по рекомендациям, которые для тебя составил доктор Коннорс, и ни при каких обстоятельствах не нарушать их. Я понимаю, что этот фонд очень важен для тебя, и сейчас ты чувствуешь себя намного лучше, чем раньше, но это не повод…

– Я понял, понял, пап, уже ухожу, – прервал я его, неплохо при этом отыгрывая мимику и движения Гарри, что было довольно легко сделать после того, как я побывал у него в голове и даже перекачал всю более-менее полезную информацию из его мозга себе. – Кстати, а ты что здесь так поздно делаешь? – решил я поинтересоваться, так как это сделал бы Гарри с нужными интонациями и мимикой на лице.

– Я? – сбился с мысли Норман, но тут же что-то вспомнил, отодвинул меня в сторону, направляясь к террариумам с пауками, начав тех пересчитывать и бубнить себе поднос, так тихо, что если бы я постоянно не улучшал слух носителя, как и другие органы чувств, то никак не смог бы его расслышать. – Все на месте… но откуда тогда взялся еще один? Второй точно появился после того, как сбежал сорок второй номер, но этот тогда откуда? Неужели… в тот раз он успел укусить ещё кого-то? Но как им удаётся пережить такие изменения организма? Ведь все тесты показывают, что это невозможно, так как тогда это делают они? Что я упускаю? Эх…

– Пап? – решил я позвать Нормана, ибо тот начал бормотать совсем что-то несвязное и непонятное.

– А? Гарри? Что такое? – спросил он, наконец отворачиваясь от террариума с пауками.

– Ты хорошо себя чувствуешь? Просто ведёшь ты себя, мягко говоря… странно.

Моргнув пару раз, Норман что-то обдумал, вдохнул пару раз, потом выдохнул и стал смотреть на меня куда более адекватными глазами.

– Ох… прости, Гарри. Все в порядке, просто… кое-что только что показывали по телевизору, а у меня тут проект, вот я и…

– Все равно ничего не понимаю, пап, о чем ты? – с волнением в глазах и голосе, как сделал бы это Гарри, переживавший за родного отца, я подошел немного ближе к Норману.

– Не понимаешь… – устало выдохнув, он подошел к столу, с которого поднял планшет, и вместе с ним уже подошёл и встал рядом со мной. – Вот смотри, – несколько нажатий по экрану планшета, и над голографическим столом появляется множество голограмм. Статьи, фотографии, видео, научные исследования, и все это было связано с Человеком-Пауком и научными исследованиями над пауками. Их облучение, скрещивание и ввод различных сывороток в попытках создать… что-то. Ну, или воссоздать. И почти всё это было работой Озкорп за последние десять лет. – Я не хотел тебе об этом рассказывать… – он ещё раз тяжело вздохнул, но продолжил. – Но раз уж тебе интересно, да и скрывать это от тебя нет никакого смысла…

– Так что это всё, пап? – решил я его поторопить. Мне до рассвета нужно успеть без носителя добраться до больницы и занять выбранное условно живое тело. – Все эти… фотографии Человека-Паука… статьи с исследованиями об пауках и… все это под юрисдикцией Озкорп? Ты лично работающий с пауками почти десять лет. Зачем все это?

– Потому что, Гарри, Человек-Паук — это дело рук Озкорпа, – сказал он, меняя голограмму на

другую. – Десять лет назад, когда он впервые появился, незадолго до этого из лаборатории сбежал первый экспериментальный паук. Мы вкалывали различным животным один экспериментальный препарат и облучали их радиацией особым образом, пытаясь получить…

– Сыворотку суперсолдата? – закончил за него очевидное я.

– Да… – как-то грустно ответил Норман. – Как ты понимаешь, у нас ничего так и не получилось.

– Ну раз наша компания не прославилась подобным открытием, и по всему миру не стали повсеместно клепать свои версии Капитанов Америк, то выводы напрашиваются очевидные — у нашей компании так ничего и не получилось.

– Да, ты верно мыслишь, – с легкой грустной улыбкой ответил он. – И вот, когда у нас ничего так и не вышло, а из лаборатории пропал экспериментальный паук, появляется он, – Норман кивнул на одно из первых изображений Человека-Паука. Кажется, это первое фото, которое Питер продал Бьюглу. – Разумеется, мы сразу же сложили два и два и начали более усердно экспериментировать над пауками, – ещё несколько картинок пауков с красными номерками на брюшке от одного до пяти. – И как думаешь, что у нас в итоге получилось?

– Ну-у… учитывая то, что по городу с недавнего времени бегает два Человека-Паука, а не один, что-то у вас да получилось, – задумчиво начал я, понимая к чему он клонит. – Хотя я не понимаю, почему, раз вы поняли в чем заключается секрет создания кого-то с силами Человека-Паука, Озкорп так и не начал продавать подобное военным, либо сразу кому-то повыше и побогаче? Да и ты с этими пауками десять лет уже возишься, а значит…

– Да, ты прав, у нас так и не получилось повторить успех на подобии Человека-Паука, – Норман издал ещё один горестный вздох. – А ведь это могло спасти твою мать… может спасти тебя…

– Спасти маму? Неужели ты разрабатывал это… как лекарство для мамы? – удивленно спросил я. А удивляться было чему. Это ж надо додуматься использовать сыворотку суперсолдата как лекарство! Безумно, но в тоже время гениально! Безумно-гениально, если позволите. Если предположить, что сыворотка переписывает весь геном по одному шаблону, то… то подобное и правда может вылечить генетическую болячку Гарри. В теории, конечно. Хотя вряд ли изменения там настолько кардинальные. Нет, генетический код точно будет переписан и ещё как, но чтобы быть уверенным, что эта перепись коснется и тех участков, в которых находится болячка Гарри и его мамы… нужно быть тем ещё оптимистом. Или в край отчаявшимся человеком, цепляющимся за любую возможность на спасение. Ведь шансы на успех даже при стабильно работающей сыворотке не такие уж и большие. Ну и, как я говорил выше, всегда есть шанс превратится в шестирукого человекоподобного монстра-паука, имея подобные незапланированные отклонения в своём генетическом материале.

– Таков был план, – согласно кивнул он. – Я работал сразу в нескольких направлениях, но когда появился этот Человек-Паук, я понял… понял, что именно это может спасти твою маму, но так и не добился успеха, – очередной разочарованно-грустный вздох вырвался из уст Нормана. – Не сразу, но нам удалось повторить такого же паука, яд которого, как мы тогда предполагали и не прогадали, скажу я тебе, даровал свои силы Человеку-Пауку, но был нюанс… нюанс, который так и не дал нам повторить случай Человека-Паука.

– Ты об слишком хаотичных и стремительных изменениях организма? – спросил я, параллельно пытаясь запоминая все данные, которые мельком показывал мне Норман. Получалось… не очень. Были видны лишь оглавления и первые титульные страницы.

– Да, о них. Я работал над этим проектом почти десять лет, пытаясь смягчить процесс

трансформации, улучшая пауков, но значительного успеха, к сожалению, так и не удалось достичь. По крайней мере, я так считал, до того момента, как два года назад не появился ещё один Человек-Паук, имеющий способности пауков из последней экспериментальной группы.

http://tl.rulate.ru/book/100693/3447562